

Кроме того, таких людей, как Сун Линь, рождённых с чрезвычайным талантом, можно назвать уникальными, поэтому Сяо Шунь не собирался тратить время на объяснения, которые всё равно не будут иметь большого эффекта.

Когда Сун Линь стала его ученицей у него от этого уже будут проблемы, что говорить о целой группе студентов, это полная шутка.

Отказ Сяо Шуня без колебаний, ошеломил Ван Байсуна.

Лю Юньсян посмотрела на него с ненавистью в глазах, а её взгляд мог расплавить сталь. Специально назначенный лектор звучит очень хорошо. Преподавание в университете тоже приличная работа, в отличие от сейчас, когда она даже не может поднять голову на людях.

Более того, ему пообещали приличную зарплату. Слушая тон, с которыми они говорили, там определённо будут немаленькие деньги. Лю Юньсян правда не могла понять, почему этот мусор, у которого даже работы нет, мог отказаться.

Из-за того, что здесь присутствуют гости, ей непросто высказаться, но злость копится в её сердце и ей плохо от этого.

Яо Цзэнь также неожиданно посмотрела на Сяо Шуня, но его лицо было спокойным.

— Ах, всё в порядке, я не знаю, чем интересуется друг Сяо. Будь то бизнес, или стремление занять должность в университете, больнице или даже в госорганах, я мог бы помочь вам, ведь у меня есть там некоторые связи. В конце концов, без вашей помощи я был бы уже в могиле. — Сказал Ван Байсун.

Сяо Шунь теперь зять семья Яо и у него нет работы, поэтому его всегда называли мусором, который сидит на шее жены. Но Сяо Шунь улыбнулся и сказал:

— Я пока не думал об этом. Мне некуда торопиться.

— Ну, ничего страшного, друг Сяо, вы ещё молоды. Если когда-нибудь вам понадобится помощь этого старика, просто позвоните.

Ван Байсун, поддерживаемый Ван Вэньяо, поднялся и попрощался:

— Сегодня мы принесли вам много хлопот. Мы возвращаемся.

Яо Цзэнь проводила двоих из дома и Лю Юньсян наконец взорвалась от гнева в своём сердце.

— Ты действительно ничтожество, которое ни на что не способно. Люди пришли, чтобы дать вам работу, но ты отказался и хотел оставаться мусором! Ты хочешь остаться в нашем доме и позволить моей дочери спонсировать тебя?! Или ты на самом деле ничего не умеешь и боишься признаться в этом другим?!

После того, как отец и сын Ван ушли, гнев Лю Юньсян в её сердце, мгновенно вырвался наружу.

Яо Цзэнь беспомощно посмотрела на Сяо Шуня и покачала головой. Она не понимала, о чём думает этот болван.

Теперь она действительно думала, что Сяо Шунь умеет лечить людей, иначе было бы невозможно вылечить кого-то дважды. Может, у этой глупой тыквы есть то, о чём нельзя

сказать? Он боится связываться с учениками?

В последние три года Сяо Шунь всегда был очень скромным в их семье и его образ одиночки глубоко засел в сердце Яо Цзэнь.

Хотя сейчас он внезапно изменился, но его образ как человека с низкой самооценкой глубоко укоренился.

Яо Цзэнь некоторое время помолчала, а затем вернулась к своей работе.

После всех своих проклятий, Лю Юньсян больше ничего не могла сделать с Сяо Шунем.

Яо Цзяньго проводил отца и сына Ван до лифта, и по возвращению встретился с Сяо Шунем в дверях. Он шагнул вперёд и похлопал Сяо Шуня по плечу, выражение на его лице смягчилось.

— Ты хороший мальчик, ты наконец, хорошо поработал на благо этой семьи.

Яо Цзяньго заглянул за дверь и услышал, как Лю Юньсян всё ещё продолжает кричать в доме, поэтому он не собирался возвращаться. После этого Яо Цзяньго последовал за Сяо Шунем в лифт

— Когда Юньсян была моложе, она не была такой. Ты знаешь, что, становясь старше, твой характер может меняться, не принимай близко к сердцу. — Сказал Яо Цзяньго.

— Конечно, отец. — Сяо Шунь слабо улыбнулся.

— Ты можешь мне кое-что рассказать, ты и та девушка на фото — между вами действительно ничего не было? — С тревогой спросил Яо Цзяньго у Сяо Шуня.

— Она подруга, которую я случайно встретил. — Ответил Сяо Шунь.

— Тогда мне не о чем сомневаться. Ты знаешь, я никогда не поддерживал ваш развод, но тебе нужно работать усерднее ради моей дочери.

Сяо Шунь был немного удивлен, он призывал его к завоеванию Яо Цзэнь?

— Я буду стараться изо всех сил.

— Не нужно отдавать все силы, нужно лишь один раз сделать. — Махнул рукой Яо Цзяньго и твёрдо сказал.

— Понятно...

В этот момент Сяо Шунь хотел спросить: Яо Цзэнь правда ваша дочь?

Его тесть, который всегда был неразговорчив, сегодня был невероятно взволнован.

После того, как двое покинули лифт, Яо Цзяньго должен был вернуться в университет. Поскольку Сяо Шунь согласился принять Сун Линь в ученики, он должен сыграть свою роль как учителя.

В городе духовная энергия чрезвычайно исчерпана, в отличие от того времени, когда он был в безлюдных горах, где духовная энергия была очень богатой. Там также можно было найти разнообразные дикие травы, которые впитали энергию неба и земли. В сочетании с

тщательным наставлением мастера, ему потребовалась менее трёх месяцев, чтобы построить фундамент.

И здесь ему приходится полагаться только на глубокую медитацию, чтобы поглотить духовную энергию. Прогресс будет очень медленным на ранней стадии постройки фундамента, поэтому он решил пойти в магазин китайской медицины, чтобы купить некоторые травы, чтобы помочь Сун Линь. Хотя, по большей части, травы в магазине выращены искусственно и энергии неба и земли в них очень мало, в отличии от горных растений, но это всё равно лучше, чем ничего.

Конечно сейчас Сяо Шунь очень беден, поэтому платить должна богатая Сун Линь.

Стоя на обочине дороги и прождав пять минут, он увидел Сун Линь, которая мчалась на синей спортивной машине.

Сяо Шунь сел в машину и заговорил:

— Поедем поищем аптеку китайской медицины.

— Учитель, вы заболели? — Сун Линь уставилась на него и с любопытством спросила.

— Нет, мы купим это для тебя, чтобы помочь твоему телу.

— Я в добром здравии. — Недоумевала Сун Линь.

— Разве не ты хотела изучать медицинские навыки? Если ты хочешь изучать мои медицинские навыки, ты должна слушать меня и просто делать, что я говорю. — Сяо Шунь чувствовал, что объяснять всё будет слишком сложно, поэтому он выбрал такие небрежные слова.

— Оу... — Сун Линь сузила рот и послушно замолчала.

Машина тронулась и быстро поехала вперёд.

— Разве тебе не нужно ходить на занятия? — Внезапно спросил Сяо Шунь.

— Не, я же мажорка. Они учатся, чтобы найти хорошую работу в будущем, с конечной целью — заработать денег. Мне не нужно учиться, чтобы стать богатой. — Рассказала Сун Линь, ведя автомобиль.

— Кажется в твоих словах есть смысл... — Сяо Шунь едва не потерял дар речи. Как всё-таки здорово иметь деньги.

Сун Линь улыбнулась.

— Вот Цзяньтан, хорошее название.

Пять минут спустя машина остановилась на обочине дороги. Через дорогу была украшенная антиквариатом аптека китайской медицины.

Двое вышли из машины, перешли дорогу и вошли в здание. Сразу же они ощутили мягкий аромат лекарственных трав.

Интерьер в магазине очень просторный, а убранство роскошное. Деревянная стойка была выкрашена глянцево-красной краской. На одной стороне прилавка были аккуратно расставлены несколько стеклянных банок с различными лекарствами.

Причудливая и тяжёлая чёрная полка для лекарств была разделена на верхний и нижний сектора. Вверху была полка типа «богуш» и на ней стояли несколько фарфоровых зелёных баночек. Названия лекарств были написаны курсивом.

Ниже была небольшая сетка ящичков, на которых также выбиты названия различных лекарственных материалов.

В это время в магазине было ещё много других покупателей, и большинство из них были хорошо одетыми богатыми людьми.